

*Мазырин Александр Владимирович, священник,
доктор церковной истории, кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник, профессор
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
Россия, Москва*

К вопросу о числе пострадавших за верность Православной Церкви в ходе советских богоборческих кампаний¹

Вопрос о числе пострадавших за веру в период богоборческого большевистского режима остается предметом довольно острых дискуссий. Это касается как общего количества жертв антирелигиозных гонений советской эпохи, так и числа репрессированных в ходе конкретных антицерковных кампаний, в частности кампании изъятия церковных ценностей 1922 г., столетие которой мы ныне вспоминаем. Причем тон этим дискуссиям задавали и во многом продолжают задавать не столько ученые историки, сколько разного рода публицисты, как из антицерковного, так и из церковного лагеря.

Так, один из самых активных деятелей «Союза воинствующих безбожников» 1930-х гг. Б. П. Кандидов, описывая борьбу с «контрреволюционной» деятельностью Церкви в период кампании 1922 г., сообщал о проведении большого количества судебных процессов по этому поводу: «По сведениям только 55 трибуналов об окончании 231 дела указывалось, что всего было привлечено по этим делам 732 чел[овека]»². Статистику приговоров по указанным делам советский пропагандист не приводил. Информацию Кандидова без каких-либо комментариев воспроизвел в своей известной книге «Трагедия Русской Церкви» советский религиозный диссидент Л. Л. Регельсон³, а также видный церковный историк нашего времени протоиерей Владислав Цыпин, который, указав, что «на скамье подсудимых оказались 732 человека», добавил от себя, что «многим из них были вынесены смертные приговоры»⁴. Последнее замечание можно понять как намек на то, что количество осужденных на смерть в 1922 г. тоже исчислялось *сотнями*.

Помимо осужденных и расстрелянных были тогда и те, кто пострадал, в том числе и до смерти, непосредственно в момент насильственного изъятия святынь. Советская пропаганда, разумеется, возлагала вину за эти жертвы на Церковь и лично на Патриарха Тихона. «Патриаршие воззвания в связи с изъятием церковных ценностей вызвали в России 1414 кровавых эксцессов», – сообщалось в апреле 1923 г. в «Известиях ВЦИК»⁵. Что считалось «кровавым эксцессом» при этом не пояснялось, но у церковных публицистов возникало желание по-своему интерпретировать их результаты. Так, белорусский диакон Владимир Русак писал в 1980-е гг.: «Почти полторы тысячи кровавых эксцессов, десятки тысяч человеческих жизней. Таков итог насильственного изъятия советской властью церковных ценностей»⁶. Можно заметить, что даже если бы все случаи столкновений советских святотатцев с защитниками святынь в 1922 г. были столь же

¹ Доклад на конференции: «Церковь и государство: начало эпохи гонений. К 100-летию шуйских событий 1922 года» (г. Шуя, 19 мая 1922 г.). Первая публикация: Воскресение: Духовно-просветительский журнал (Воскресенский кафедральный собор, Шуя). 2022. № 2. С. 4–10.

² Кандидов Б. Голод 1921 года и церковь. М.-Л.: Московский рабочий, 1932. С. 91.

³ Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви: 1917–1945 / Послесл. прот. И. Мейендорфа. Париж: YMCA-Press, 1977; М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. С. 285.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Книга девятая: 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 90.

⁵ Р. М. У церковников. (К процессу бывш. патриарха Тихона) // Известия ВЦИК. 1923. 15 апр.

⁶ Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: В 3 т. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. Т. 1. С. 224. За свой труд, первоначально ходивший в самиздате, В. С. Русак был в 1986 г. арестован и несколько лет провел в заключении.

кровавыми, как в Шуе, где при пулеметном разгоне верующих было убито четыре человека, число жертв исчисляться *десятками тысяч* никак не могло.

Параллельно широко интерпретируемой информации из советских пропагандистских источников, в оборот были введены и другие цифры, из которых следовало, что счет казненным в ходе богоборческой кампании 1922 г. шел на *тысячи* человек. Весьма примечательные данные привел в своей изданной в США в 1949 г. книге «Новые мученики Российские» главный агиограф РПЦЗ протопресвитер Михаил Польский. Он писал: «В связи с изъятием церковных ценностей в 1922 г. расстреляно и замучено духовных лиц разного звания...» Далее шли детальные данные с точностью до человека по 45 губерниям.

«Всего: 2.691 белого духовенства
1.962 монашествующих
3.447 монахинь и послушниц
Итого: 8.100 жертв»⁷.

Въ связи съ изъятіемъ церковныхъ цѣнностей въ 1922 г. расстрѣляно и замучено духовныхъ лицъ разнаго званія:

Архангельская губернія	— 49.	Самарская	— 61.
Астраханская	— 84.	Челябинская	— 20.
Петроградская	— 36.	Семипалатинская	— 12.
Вологодская	— 27.	Омская	— 19.
Пермская	— 34.	Барнаульская	— 41.
Вятская	— 41.	Уральская	— 49.
Екатеринбургская	— 29.	Саратовская	— 52.
Новгородская	— 68.	Тамбовская	— 41.
Псковская	— 31.	Орловская	— 78.
Владимірская	— 81.	Курская	— 68.
Ивано-Вознесенская	— 54.	Харьковская	— 98.
Костромская	— 72.	Полтавская	— 124.
Тверская	— 94.	Екатеринославская	— 92.
Московская	— 36.	Донская область	— 97.
Тульская	— 61.	Таганрогская	— 36.
Нижегородская	— 68.	Крымская	— 44.
Симбирская	— 47.	Черниговская	— 78.
Казанская	— 24.	Одесско-Херсонская	— 191.
Уфимская	— 28.	Могилевская	— 61.

⁷ Польский М., *протопр.* Новые мученики Российские. Первое собрание материалов. Джорданвилль, 1949. С. 213-214.

Минская	— 49.	Владикавказская	— 72.
Бобруйская	— 29.		
Смоленская	— 62.	Всего:	2.691 блага духовенства
Екатеринодарская	— 69.		1.962 монашествующихъ
Черноморская	— 37.		3.447 монахинь и послушницъ
Ставропольская	— 139.	Итого:	8.100 жертвъ.

На первый взгляд, сведения протопресвитера Михаила выглядят как позаимствованные из какого-то секретного статистического отчета. Их детальность придает им вид правдоподобности, хотя можно сразу обратить внимание на отсутствие ссылки на источник информации (скорее всего, таковым послужила русская эмигрантская пресса). Приглядевшись, несложно заметить, что суммарное количество «расстрелянных и замученных» клириков и монашествующих обоюбого пола указанных губерний существенно меньше заявленного итогового числа жертв (8.100 человек – без мирян, что немаловажно). Можно, попытаться объяснить это тем, что в списке приведены не все губернии, охваченные святотатственной кампанией изъятия (нет, например, Калужской и Киевской).

Однако, если посмотреть на весьма небольшой перечень конкретных имен расстрелянных, приводимых зарубежным протопресвитером, то сомнения в верности его данных сильно возрастают. Так, он писал: «Священники г. Москвы: Заозерский, Добролюбов, Надеждин, Вишняков, Орлов, Фрязинов, Соколов и Архим. Анемподист Телегин расстреляны в Москве в мае 1922 г.»⁸. В действительности, что хорошо известно, по результатам первого московского процесса 1922 г. было расстреляно пять человек: протоиереи Александр Заозерский, Христофор Надеждин, Василий Соколов, а также не архимандрит, а иеромонах и не Анемподист, а Макарий (Телегин) и мирянин Сергей Тихомиров⁹. Близкий же Патриарху Тихону архимандрит Анемподист (Алексеев, а не Телегин) подвергался в 1922 г. кратковременному аресту, но умер своей смертью в 1935 г.¹⁰ Не были расстреляны в 1922 г. и упомянутые о. М. Польским протоиереи Александр Добролюбов и Анатолий Орлов, священники Василий Вишняков и Сергей Фрязинов, хотя первоначально им был вынесен приговор к высшей мере¹¹. Привнесенная заграничным агиографом путаница в именах казненных сама по себе наводит на мысль, что и с цифрами у него может быть, мягко говоря, не все точно.

Тем не менее, в 1990-е – начале 2000-х гг. данные протопресвитера Михаила о количестве репрессированных в 1922 г. служителей Русской Церкви обрели немалую популярность и некоторое время переписывались из одной книги в другую. Так, их воспроизвел известный канадский советолог украинского происхождения Д. В. Поспеловский (к слову сказать, весьма не любивший РПЦЗ), причем со странной ссылкой на себя самого¹². Даже такой выдающийся историк, как академик Н. Н. Покровский, в предисловии к фундаментальному изданию «Политбюро и Церковь» без особой критики привел данные о. М. Польского, заметив лишь, что «для документальной проверки всех

⁸ Там же. С. 213.

⁹ См., напр.: Голубцов С., протодиак. Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 гг. М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999. С. 110.

¹⁰ См.: [Анемподист \(Антоний\) \(Алексеев Афанасий Алексеевич\), архимандрит | Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке \(pravoslavnoe-duhovenstvo.ru\)](http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru) (дата обращения: 5 мая 2022 г.)

¹¹ См.: Голубцов С., протодиак. Указ. соч. С. 110.

¹² См.: Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 106, 449.

этих цифр, увы, время еще не пришло»¹³. Со ссылкой на академика Покровского цифры протопресвитера Польского были приведены и в «Православной энциклопедии»¹⁴.

Психологически представления о большом количестве пострадавших в ходе кампании 1922 г. подкреплялись получившими широкую известность словами Ленина из его письма Политбюро по поводу шуйский событий: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹⁵. Сложно было представить, что соратники Ленина не прислушались к призыву своего вождя и счет расстрелянным не шел на сотни и тысячи. При этом о спасении голодающих, ради чего по версии советской пропаганды и была организована кампания изъятия церковных ценностей, в ленинском письме не было ни слова.

В учрежденном в 1992 г. Православном Свято-Тихоновском богословском институте (ПСТБИ, с 2004 г. – гуманитарный университет, ПСТГУ) работа по выявлению имен пострадавших за веру от богоборческой власти и анализу собираемой статистики сразу же стала одним из приоритетных направлений исследований. Изначально ими руководил заведующий кафедрой информатики ПСТБИ профессор Н. Е. Емельянов. Он не был историком, но являлся одним из ведущих в стране разработчиком систем управления базами данных. Им и его учениками была создана электронная база данных «За Христа пострадавшие», которая быстро стала наполняться именами подвижников Русской Церкви эпохи гонений и сведениями о пережитых ими репрессиях. На начало 1999 г. в БД было собрано уже более 12.650 биографических справок¹⁶, спустя шесть лет оно удвоилось¹⁷, а к настоящему моменту – утроилось¹⁸.

Выстраиваемый с помощью базы данных «За Христа пострадавшие» график количества арестов и расстрелов по годам весьма иллюстративно показывает динамику антицерковных гонений, моменты их пиков и относительных спадов. На вспоминаемый сейчас 1922 г., как можно видеть, приходится второй пик (первый – на 1918 г., затем – на 1930/1931 и самый большой – на 1937-й)¹⁹. Причем вид этого графика по мере наполнения БД не меняется, так как доводимые сведения более-менее пропорционально распределяются в соответствии с уже обозначившимися пиками и спадами. Меняется (в сторону повышения) лишь степень наполненности базы данных относительно общего числа пострадавших за веру. Оценив примерно это общее число, легко рассчитать коэффициент полноты БД в целом, а далее применить его к конкретным периодам и предложить оценку числа пострадавших в тот или иной год (годы).

¹³ Покровский Н. Н. Предисловие // Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. Кн. 1 / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск – М.: Сибирский хронограф; РОССПЭН, 1997. С. 78.

¹⁴ См.: Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь // Православная Энциклопедия. [Т. 0:] Русская Православная Церковь. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. С. 181.

¹⁵ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. Кн. 1. С. 143. Письмо впервые было издано в Париже в 1970 г. (см.: Неизданное письмо В. И. Ленина членам Политбюро // Вестник РСХД. 1970. № 4 (98). С. 54–57), но тогда можно было усомниться в аутентичности текста. В 1990 г. оно было опубликовано в официальном партийном журнале (см.: Новые документы В. И. Ленина (1920–1922 гг.) / Публ. Ю. Ахапкина, И. Китаева, В. Степанова // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–195), чем была засвидетельствована его подлинность.

¹⁶ См.: Емельянов Н. Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. Вып. 3. М.: ПСТБИ, 1999. С. 260.

¹⁷ См.: Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ. 2005. Т. 1. С. 267.

¹⁸ См.: <https://pstgu.ru/baza-dannykh-za-khrista-postradavshie/> (дата обращения: 5 мая 2022 г.)

¹⁹ См.: <http://martyrs.pstbi.ru/frames/m/graphView.html> (дата обращения: 5 мая 2022 г.)

Применительно к пику 1922 г. (второй волне гонений) Н. Е. Емельянов предлагал оценку числа репрессированных за веру в 10.000 человек, из которых, по его мнению, расстреляно было около 1.000²⁰. Можно заметить, что данная оценка более-менее гармонировала с теми цифрами, которые тогда предлагались в популярной и даже научной литературе. По сравнению с числом жертв антицерковного террора 1922 г., которое фигурировало у протопресвитера Польского (8.100 убитых, не считая мирян), оценка профессора Емельянова была на порядок меньше (не говоря уже о тех оценках, которые предлагал диакон Русак).

Нетрудно заметить, что количество пострадавших за веру в тот или иной год, вычисляемое по методологии создателя БД «За Христа пострадавшие», прямо пропорционально их общему числу, которое, как он считал, было не меньшим, чем 500.000. Обосновывая эту оценку, Н. Е. Емельянов брал за основу дореволюционные показатели численности клира и монашества Православной Российской Церкви, затем математическими методами вычислял, сколько еще появилось новых ставленников и постриженников (постриженец) в период советских гонений, вычитал из них тех, кто уклонился в разного рода просоветские расколы (обновленческий, прежде всего), считая, что *все* не уклонившиеся пострадали за Христа. К ним он добавлял еще пострадавших за веру мирян, каковых в БД в 1,4 раза больше, чем священнослужителей и монашествующих. В результате таких вычислений он получал общее количество пострадавших равным 564.000²¹. Надо подчеркнуть, что речь идет не о морально пострадавших или подвергшихся тем или иным формам общественного остракизма, а о репрессированных, то есть претерпевших аресты, ссылки, тюремные и лагерные заключения и, как максимум, смертную казнь.

В тот момент особых возражений со стороны церковных исследователей расчеты Н. Е. Емельянова не вызвали. Однако со временем сомнения в правильности его оценки числа пострадавших за веру от советской власти православных христиан более чем в полмиллиона человек стали усиливаться даже среди сотрудников кафедры информатики ПСТГУ. Были предложены другие статистические методы определения степени полноты БД «За Христа пострадавшие», в частности метод «двойников» (или «доввода»), разработанный Н. В. Соминым.

Суть его заключается в том, что при появлении достаточно большого массива новых сведений (желательно о нескольких тысячах пострадавших за веру), процент выявляемых «двойников» (то есть лиц, информация о которых уже в БД имелась) примерно и показывает степень наполненности имеющейся базы. То есть, если бы все 100% имен из нового массива данных уже присутствовали в БД, это означало бы, что она достигла своей максимальной полноты. Если бы повторялась половина имен, можно было бы считать БД наполненной на 50%. Правда, особенностью метода является его высокая математическая погрешность. Согласно расчетам Н. В. Сомина, проведенным в 2015 г., «общая численность репрессированных православных верующих – около 100 тыс. чел. ± 40%»²². Позднее тот же автор усовершенствовал математическую модель расчета и получил новое подтверждение своего предыдущего результата: 110.000 ± 47%²³. Таким образом, по сравнению с оценками основателя кафедры информатики ПСТБИ-ПСТГУ, современные расчеты продолжателей его дела дали примерно в пять раз меньшие результаты.

²⁰ См.: Емельянов Н. Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (по данным на январь 1999 г.). С. 267.

²¹ См.: Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке. С. 268.

²² Сомин Н. В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 105.

²³ См.: Сомин Н. В. Использование репрезентативной выборки для оценки числа пострадавших за веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 87. С. 98–107.

Соответственно, надократно уменьшать и оценку числа пострадавших в ходе богоборческой кампании 1922 г.

Анализ «церковных» следственных дел, проведенный сотрудниками ПСТГУ, также однозначно говорит о том, оценки Н. Е. Емельянова (10.000 репрессированных и 1.000 расстрелянных в 1922 г.) были очень сильно завышены. Значительную работу в этом плане провела Н. А. Кривошеева, которая пришла к выводу, что «во время изъятия церковных ценностей к судебной ответственности были привлечены не более 2 тысяч человек, из них только 52 человека приняли мученическую кончину»²⁴. Частично информация из «церковных» дел 1922 г. введена в БД «За Христа пострадавшие». Сейчас в ней зафиксировано 1144 случая арестов православного духовенства, монашествующих и мирян, выступавших в защиту Церкви, и 63 смертных случая за 1922 г.²⁵

Из отмеченных 63 смертей результатом расстрела стала меньшая часть, из остальных же кто-то был убит без суда (к таковым относятся и Шуйские мученики Николай Малков, Авксентий Калашников, Сергей Мефодиев и мученица Анастасия Шилова), кто-то умер от болезни, в том числе и в тюрьме. Можно привести поименный список казненных в 1922 г. по «церковным» делам, чьи биографии содержатся в БД ПСТГУ²⁶:

1. священномученик митрополит Вениамин (Казанский) (Петроград)
2. преподобномученик архимандрит Сергей (Шеин) (Петроград)
3. священномученик протоиерей Павел Светозаров (Шуя)
4. священномученик протоиерей Александр Заозерский (Москва)
5. священномученик протоиерей Василий Соколов (Москва)
6. священномученик протоиерей Христофор Надеждин (Москва)
7. преподобномученик иеромонах Макарий (Телегин) (Москва)
8. священномученик иерей Иоанн Рождественский (Шуя)
9. мученик Петр Языков (Шуя)
10. мученик Сергей Тихомиров (Москва)
11. мученик Юрий Новицкий (Петроград)
12. мученик Иоанн Ковшаров (Петроград)
13. протоиерей Николай Васнецов (Вятская губ.)
14. протоиерей Александр Мануйлов (Новочеркасск)
15. протоиерей Аркадий Прозоров (Николаевск-на-Амуре)
16. протоиерей Александр Соловьев (Чебоксары)
17. священник Михаил Зеленецкий (Архангельский концлагерь)
18. священник Владимир Владимиров (Лебедянь)
19. священник Николай Вридьев (Тобольск)
20. помощник церковного старосты Федор Малафеев (Новгород)
21. член церковно-приходского совета Михаил Панов (Новгород)
22. офицер Борис Мясоедов (Смоленск)
23. студент Вадим Пивоваров (Смоленск)
24. служащий Вячеслав Демидов (Смоленск)
25. служащий Владимир Залесский (Смоленск)

Если составить аналогичные списки для других волн гонений, то окажется, что в сравнении с ними список 1922 г. выглядит довольно скромно (он примерно в десять раз меньше, чем список 1918 г., и в сто раз, чем список 1937-го).

Стоит также обратить внимание и на введенные в научный оборот данные о деятельности советских карательных органов. Многообразные статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ приведены в монографии профильного историка

²⁴ Кривошеева Н. А. Анализ судебно-следственных дел духовенства 1922 г. на основе «дел» митрополита Вениамина // XX Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. Т. 1. С. 296.

²⁵ См.: <http://martyrs.pstbi.ru/frames/m/graphView.html> (дата обращения: 5 мая 2022 г.)

²⁶ См.: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 5 мая 2022 г.)

О. Б. Мозохина. В частности, там дана информация, что всего за 1922 г. по вынесенным приговорам было расстреляно 1962 человека, включая осужденных за уголовные преступления, бандитизм и т. д.²⁷ К сожалению, не отмечено, сколько из этого числа было «церковников». В 1923 г. по информации ОГПУ к следствию было привлечено 975 представителей духовенства (не обязательно православного)²⁸. Годом ранее, на который пришелся локальный пик антицерковной кампании, это число должно было быть существенно бóльшим. Для сравнения: по данным той же статистики советских органов госбезопасности в 1937 г. по следственным делам было привлечено 33.382 «служителя религиозного культа»²⁹. Как следует из отчета наркома внутренних дел Н. И. Ежова И. В. Сталину около половины из них тогда были расстреляны³⁰. То есть счет пострадавших до смерти за веру и церковное служение тогда реально шел на десятки тысяч человек. В 1922 г. ситуация была иной, что, однако, нисколько не оправдывает богоборческий режим, поскольку и казнь нескольких десятков человек за их верность Церкви – это преступление.

Список литературы:

1. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. Кн. 1 / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск – М.: Сибирский хронограф; РОССПЭН, 1997.
2. *Голубцов С., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 гг. М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999.
3. *Емельянов Н. Е.* К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. Т. 1. С. 267.
4. *Емельянов Н. Е.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. Вып. 3. М.: ПСТБИ, 1999. С. 260.
5. *Кандидов Б.* Голод 1921 года и церковь. М.-Л.: Московский рабочий, 1932.
6. *Кривошеева Н. А.* Анализ судебно-следственных дел духовенства 1922 г. на основе «дела» митрополита Вениамина // XX Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. Т. 1. С. 296.
7. *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953): Монография. 2-е изд., расш. и доп. М.: Кучково поле, 2011.
8. Неизданное письмо В. И. Ленина членам Политбюро // Вестник РСХД. 1970. № 4 (98). С. 54–57.
9. Новые документы В. И. Ленина (1920–1922 гг.) / Публ. Ю. Ахалкина, И. Китаева, В. Степанова // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–195.
10. *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские. Первое собрание материалов. Джорданвилль, 1949.
11. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
12. Православная Энциклопедия. [Т. 0:] Русская Православная Церковь. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000.

²⁷ См.: *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953): Монография. 2-е изд., расш. и доп. М.: Кучково поле, 2011. С. 358.

²⁸ Там же. С. 365.

²⁹ Там же. С. 461.

³⁰ См.: *Хаустов В., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. С. 407–408.

13. *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви: 1917–1945 / Послесл. прот. И. Мейендорфа. Париж: YMCA-Press, 1977; М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.
14. *Р. М.* У церковников. (К процессу бывш. патриарха Тихона) // Известия ВЦИК. 1923. 15 апр.
15. *Сомин Н. В.* Использование репрезентативной выборки для оценки числа пострадавших за веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 87. С. 98–107.
16. *Сомин Н. В.* К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 105.
17. *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения: В 3 т. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993.
18. *Хаустов В., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010.
19. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. Книга девятая: 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.